

ПЕТРІАДА

ПОЭМА ЭПИЧЕСКАЯ

ИЗЪЯСНЕНІЕ ВИНЬЕТОВЪ.

Первой виньетѣ изображаетъ воздвигнутой памятникъ ПЕТРУ Великому отъ потомства, и подножія его представляютъ въ аллегорическомъ видѣ науки и художества, введенныя ПЕТРОМЪ въ Россію.

Второй виньетѣ изображаетъ, въ образъ женщины, Россію, которую ПЕТРЪ, извлекши изъ тѣни, вѣдетъ въ храмъ просвѣщенія; Геній съ зажженнымъ факеломъ иль предшествуетъ; въ низу поверженныя три тудовища означаютъ лѣсть, невѣжество и зависть.

Третій виньетѣ представляетъ видъ мѣдали, выбитой въ тогдѣшнее время на случай победы подъ Полтавою; въ верху символическія изображенія, дѣла и вѣнцы зычатъ славу и награду, а въ низу лавровая и маслиная вѣтви, победу и миръ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

1812.

ПЕТРІЯДА

Поэма Епическая.

Сочиненія

АЛЕКСАНДРА ГРУЗИНЦОВА.

ВЪ САНКПЕТЕРБУРГѢ

1812 ГОДА.

П Е Т Р І А Д А

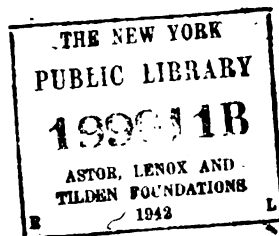
ПОЭМА ЭПИЧЕСКАЯ

С о ч и н е н і я

АЛЕКСАНДРА ГРУЗИНЦОВА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ ИМПЕРАТОРСКОЙ типографіи 1812 года.

Печ а ш а т ь п о з в о л я е т с я

съ шѣмъ, чѣмъ по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представ-
лены были въ Цензурной Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цен-
зурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Просвѣщенія,
два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Вибліотеки и одинъ для
ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Сентября 13 дня
1812 года.

Цензоръ Статскій Советникъ и Камеръ Нв. Тиховскій.

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Дружество мое съ творцемъ Петріады и любовь къ отечественной словесности были главныя мои побужденія къ изданію въ свѣтъ сей поэмы. Я не почитаю нужнымъ описывать изящныя мѣста сего творенія, показывающія многія красоты оригинальныя, силу слога и возвышенность творческаго духа, по мѣрѣ важности возлѣваемыхъ предметовъ: ибо самая лучшая похвала каждому творцу есть его твореніе. Оно одно можетъ спорить со всеразрушающимъ временемъ и требовать вѣнца въ потомствѣ. Нѣтъ ни малаго сомнѣнія, чтобъ изданіе сей поэмы не доставило читателямъ удовольствія. Кому изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи не пріятно видѣть безсмертныя подвиги Премудрѣйшаго изъ Монарховъ и Великаго героя возлѣтymi и представленными въ дѣйствіи? Г. Сочинитель по скромности своей долго не рѣшался издавать сей поэмы, полагая, что силы его слабы для прославленія ПЕТРА Великаго; но читатели увидятъ, достойна ли она была, чтобъ сдѣлать ее извѣстною свѣту; и ежели они въ томъ со мною согласятся, то я погугу себя за трудъ изданія довольно награжденнымъ.

ПАВЕЛЪ ВЫРУВОВЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

Въ древнія времена, когда Россійскія удѣльныя княженія не были соединены въ едино Государство, когда, по смерти Князя Владимира, сыны его междуусобными войнами раздирали свое опечесство: храбросць Россійскаго народа была бесполезна и самая любовь къ опечесству пагубна.

Внутреннія сіи разспроисва погрузили Россійское Государство въ уныніе и поработили его игу сосѣдственныхъ державъ. Слава великаго народа исчезла; никто не говорилъ о спасеніи своего опечесства, но каждый готовился къ принятію новыхъ оковъ. Россійскіе Князья, уповавшіе въ роскошахъ, не помышляя о побѣдахъ, съ спокойнымъ сердцемъ давали дань Ордынцамъ и Сармашамъ.

Послѣ Димитрія Іоанновича Донскаго, Царь Іоаннъ Васильевичъ былъ первый, который свергъ съ Россіи иго, пятюпившее оную почти два вѣка; но сего было не довольно: Царь Іоаннъ Васильевичъ возбудилъ уснувшую въ сердцахъ храбросць, но не просвѣшилъ народъ свой науками. Богъ, упра-

вляющій судьбою народовъ, поручилъ довершивъ славу и щастіе Россіи героямъ, произшедшимъ отъ сѣмени Романовыхъ. Царь Алексей Михайловичъ, соображаясь съ нравами своихъ подданныхъ и обстоительствами тогдашняго времени, началъ привлекать къ себѣ иностранцевъ, вводилъ науки и просвѣщалъ Россію. Но всѣ благія его намѣренія пресѣклись его смертію. Нѣтъ примѣра въ исторіи, чтобъ какое либо Государство имѣло столько предъ къ просвѣщенію, какъ Россія. Нужно было родиться ПЕТРУ для возсозданія просвѣщеннѣйшей въ свѣтѣ Монархіи. Сей Государь въ младенчествѣ своемъ хипрою и властною любовію сесипрою былъ отчужденъ отъ прона. Жизнь его безпрестанно подвергалась опасности: въ возрастѣ, когда подъялъ онъ бремя правленія, претерпѣвалъ различныя несчастія; наконецъ въ возмужалости, подкрѣпляетъ десницею Вышняго, изстребилъ внутреннихъ враговъ своихъ, уклонился отъ прона, простеръ въ работу руки свои, просвѣщался лучами истинной премудрости и изливалъ свѣтъ ея на всѣхъ подданныхъ. Послѣ того вскорѣ Европа съ удивленіемъ увидѣла быстрые успѣхи многопрудныхъ дѣлъ его. Онъ защитилъ честь многихъ Государей, явилъ славный

примѣръ свѣшу и побѣдилъ Карла, отъ руки котораго шепепали всѣ полнотчныя державы.

Какой въ свѣтѣ Государь для блаженства своихъ подданныхъ жерпвовалъ своимъ спокойствіемъ, здравіемъ и жизнию? Какой Государь, безъ всякаго руководснва, въ своемъ государствѣ сдѣлалъ хотя сошую частъ того, что сдѣлалъ ПЕТРЪ въ Россіи? Другіе народы къ храму просвѣщенія шеспвовали многіе вѣки, но ПЕТРЪ въ шеченіи двадцапи лѣтъ, изпоргнувъ изъ мрака невѣжества обширнѣйшую въ свѣтѣ Монархію, поспавилъ ее на ряду съ другими государствами; и въ каюе же время? Тогда, какъ невѣжды ополчались прошивъ новыхъ его устанотвлевій, когда внѣшняя война и разспройство Царскаго дома раздѣляли его сердце. Сверхъ того, кто могъ ожидать, чтобъ онъ выдержалъ шолко убыточную и долговременную войну прошивъ Карла XII? Государственныя доходы были шѣсно ограничены; не онъ не шолько не имѣлъ недоспатка въ деньгахъ, но еще снабжалъ оными союзника и друга своего Августа II.

Иносшранные писатели изображаютъ ПЕТРА жестошимъ, правосудіе его почишаютъ они ширанствомъ, полезныя и прочныя упражненія грубою

IV.

и не приличною Владѣшелою работою; но естѣли бы они вникнули въ обстоятельство того времени и отвергли всѣ басни, на щетѣ сего героя сплетенныя: тогдабы увидѣли, что отъ шопора, вращаемаго рукою генія, возникъ Россійскій флотъ, столько спрашный для всей Европы, отъ опеческихъ попеченій ПЕТРОВЫХЪ, или паче, отъ примѣра родилась въ сердцахъ охота къ познаніямъ и художествамъ. Кто же повѣритъ имъ? Ни одинъ другъ истинны. Въ исторіи ПЕТРА Великаго, написанной Вольперомъ, сказано, что Царь Алексѣй Михайловичъ извѣстенъ по тому только, что былъ опцемъ ПЕТРОВЫМЪ. Какая клевета! Царь Алексѣй Михайловичъ извѣстенъ своею храбростію прошивъ непріятелей, кропкимъ правленіемъ и премудрыми законами. Одно уложеніе равняетъ сего законодашеля съ Ликургомъ и Нумою. Въ другой стапѣ той же исторіи упомянуто, что ПЕТРЪ Великій хотя и сдѣлалъ то, чего бы тысяча другихъ Государей, бывши на его мѣстѣ, не сдѣлали, но что разумъ его и великодушіе должны уступитъ добродѣтелямъ Кондея и Вильяра. Такова ли должна быть исторія ПЕТРА Великаго? Историкъ ничего не упустилъ, чтобы описать въ ПЕТРѣ человека, но забылъ въ немъ истиннаго героя и премудраго Государя.

Любовь къ опечесѣву, благоговѣніе къ дѣламъ ПЕТРОВЫМЪ побудили меня къ сочиненію Пеприады. Сей шестиплѣтній трудъ мой, по многимъ его несовершенствамъ, не смѣлъ бы я издашь въ свѣтъ, ссѣлибъ не былъ убѣжденъ моими приятелями и любителями нашей словесности; наипаче Его Превосходительства, Г. Генераломъ Лейпенанпомъ, Павломъ Пепровичемъ Вырубовымъ, который по дружескому ко мнѣ-разположенію и по особенному уваженію дѣлъ ПЕТРОВЫХЪ не только желалъ, чѣмъ поэма сія была напечатана, но способствовалъ тому всѣми силами и сдѣлалъ мнѣ честь, принявъ на себя трудъ быть издателемъ оной.

Необходимыя для сей поэмы свѣденія почерпнуты мною изъ достоверныхъ писателей, какъ то: изъ опечесѣвенныхъ преданій Теофана Прокоповича, изъ записокъ Шафирова, Менщикова и изъ отрывковъ Ломоносова; изъ иностранныхъ: Норберга, (*) Пюфендорфа и Шпеллинга. Въ сей поэмѣ, какъ и въ прочихъ вѣрность времени не соблюдена по обыкновеннымъ причинамъ сего ро-

(*) Отъ Норберга и Пюфендорфа выбраны нѣкоторыя статьи касательно свойствъ Карла XII и его Генераловъ; впрочемъ повѣствованія сихъ писателей суть пристрастны, и должно съ осторожностію имъ слѣдовать.